

МЕРВ ГЛАЗАМИ ПОРУЧИКА НАЗИРОВА

В статье предпринята попытка освещения малоизученной поездки поручика Назирова в Мерв в 1882 г., целью которой был сбор материала о политической и социально-экономической жизни региона. Данный сюжет не нашел отражения в трудах историков. В основу исследования легло сопоставление наработок историографии и опубликованных источников: «Маршрутное описание пути», «Наши путешественники в Мерве». Автор, учитывая сложную историческую обстановку того времени в регионе, выстраивает описание той опасной экспедиции, говоря об ее значении для российских властей.

Ключевые слова: Российская империя, военная разведка, экспедиция, Хорасан, Закаспийская область, Мерв.

*Отправляясь в дорогу опасную,
У обочины тихо постою.
Обрекаешь ли жизнь свою юную?
Осознаешь, вернувшись домой.*

С. А.

Постановка проблемы. Во второй половине XIX в. Закаспийский край, как часть огромного Центрально-Азиатского региона, входил в систему интересов Российской империи, Великобритании, а также Ирана и Афганистана. Мировой экономический кризис 1857 г. сильно затронул базовые отрасли экономики многих стран. В Российской империи наблюдается сокращение промышленного производства, уменьшается объем внешней торговли, а нехватка хлопка породила осложнения для текстильной промышленности. В основе господства России в Закаспийском крае, прежде всего, лежали: экономические интересы, желание укрепить свое геополитическое положение, а также стремление нейтрализовать растущее влияние Великобритании [1, с. 26–27].

После событий января 1881 г. Ахал вошел в сферу влияния Российской империи. 6 мая 1881 г. на базе Закаспийского военного отдела и новых территорий Ахалского региона была учреждена Закаспийская область с административным центром в Ашхабаде (современный Ашхабад. — С. А.). Независимым оставался только Мервский оазис. У русского военного командования возникает острая потребность в свежей информации об этом крае. Принимается решение отправить в Мерв торговую миссию, получившую в отечественной истории название «коншинский караван». 3 февраля 1882 г. из Ашхабада в Мерв выступает торговый караван купца Коншина с приказчиком Косых, скрывавшимся под псевдонимом Северин-бай. Под видом помощников в составе каравана направлены российские офицеры: поручик Алиханов (Максут) и хорунжий Соколов (Платон-ага) [2, с. 81]. С караваном было отправлено письмо к ханам и кетхудам племени Бег с выражением надежды, что гостям будет оказано гостеприимство, а на обратном пути следования им предоставят конвой. Выполнив торговые операции в Мерве, караван в марте воз-

вращается в Ашхабад. Вместе с ними для переговоров прибывает и мервская депутация. Вернувшиеся офицеры собрали много полезной информации и «изложили их каждый в отдельной записке с приложением произведенных ими съемок» [3, с. 122–123].

Необходимость в новых, более уточненных, сведениях заставляет российское военное руководство командировать в Мерв следующую экспедицию. Чтобы снять всякое подозрение, группа выдвигается из Мешхеда. Во главе этой миссии назначается поручик 1-го Туркестанского батальона Назиров. Этот рейд, по сути, явился частью масштабных мероприятий Российской империи по военной разведке в регионе.

Данные об этой экспедиции весьма скудны. Определенный интерес представляет составленный по возвращении домой Назировым доклад «Маршрутное описание пути» [4]. Хорошим дополнением служит статья «Наши путешественники в Мерве», помещенная в еженедельном журнале «Всемирная иллюстрация» за 1883 г. [5]. Рапорт Назирова «Отчет о поездке поручика Назирова в Мерв в 1882 г.» хранится в Военно-историческом архиве РФ (РГВИА. Ф. 400. Азиатская часть. Ед. хр. 50. С. 57–58). Нами использованы частичные выписки из этого документа, осуществленные в свое время А. Долговым [6].

Остальная отрывочная информация, связанная с данным путешествием, нами почерпнута из следующих работ: «Отчет о состоянии войск Закаспийской области...» за 1891 г. [3]; Дж. Давлетов, А. Ильясов «Присоединение Туркмении к России» [7]; Г. Лэнсделл «Russian Central Asia» [8].

Целью нашего исследования явилось детальное аналитическое описание разведывательной экспедиции поручика Назирова в Мерв в 1882 г. на основе антропологического подхода и сравнительно-исторического метода имеющихся наработок историографии вопроса.

Основная часть. Согласно данным еженедельного журнала «Всемирная иллюстрация», Назиров являлся уроженцем Бакинской губернии и происходил из семьи беков. Начальное обучение получил

в 1873 г. в местной гимназии. Затем поступает юнкером во 2-е военное Константиновское училище, которое оканчивает в 1875 г. Следом был отправлен офицером в Туркестанский край. В 1876 г. Назиров участвует под началом генерал-майора М. Д. Скобелева в Алайской экспедиции. В 1879 г. определен членом русского посольства, отправленного под началом генерал-майора Н. Г. Столетова в Кабул к эмиру Шир-Али-хану. В 1880 г. находится в составе войск, сосредоточенных в Кульджинском районе, а в 1882 г. командирован для изучения путей в Среднюю Азию. Получив необходимые инструкции в Асхабаде, Назиров со своей группой выезжает из Мешхеда. Маршрут его следования лежит в Мерв и далее в Чарджоу (современный Туркменабад. — С. А.), Бухару и Ташкент. Назиров был хорошо знаком с обычаями и традициями жителей Средней Азии, свободно владел тюркскими и персидскими наречиями [5, с. 463]. О дальнейшей судьбе и карьере младшего офицера Назирова нам, к сожалению, ничего узнать не удалось.

При изложении поездки поручика Назирова мы в своем исследовании не ограничимся только описанием самого Мерва, но вкратце проследим его путь из Мешхеда до Дейнау (современный Дянев. — С. А.). Необходимость в этом продиктована тем, что отмеченные в ходе экспедиции детали рисуют нам не только историческую картину того времени, но и показывают некоторые особенности топонимического и этнографического характера.

Отряд выступает из Мешхеда 19 мая 1882 г. Назирова сопровождали два его компаньона: бакинец Али-Гусейн и персиянин Мешеди-Магомед-Алия [4, с. 1]. В журнале «Всемирная иллюстрация» мы находим полное название его спутников: бакинец Али-Гусейн-Кербалай Аскер-оглы и персиянин Мешеди-Мамед-Алий Мешеди-Рзы-оглы [5, с. 463]. Члены экспедиции облачаются в туркменские костюмы. Как видно на представленном рисунке, внешний образ руководителя и участников экспедиции позволил им не привлекать «ненужного» внимания, сливаясь с местным населением региона (рис. 1).

Российский торговый агент в Мешхеде Керимбек Насырбеков прикрепляет к отряду Назирова опытных проводников. Один из них — это туркмен по имени Курбан, а второй — упомянутый выше Мешеди-Мамед-Али, который провел 12 лет в плену в Мерве. Оба они хорошо знали обстановку и активно содействовали Назирову в сборе сведений [7, с. 201].

Отряд направляется вдоль реки Кешефруд. Минувя перевал Муздеран, речку Шоррук, водоем Ховуз-Абдулла-хана и заброшенные колодцы Дёрт-гуи, группа 23 мая прибывает к реке Теджен. Вдоль берега раскинулись заросли — Токай, где произрастали: тальник, торангы, джылгын и камыш. Пересекли реку у переправы Гузер-Говшут-хана. В мае месяце река была полноводна, и потому перебирались с большой осторожностью, руководимые искусным караван-баши Байче. Имя жителя Мерва Байче всплывает в рапорте генерал-майора Мейера от 13 апреля 1883 г. Здесь он указан сторонником Кара-Кули-хана (колено Бег. — С. А.) и ведущим активное сношение с английским агентом в Мешхеде Мирза Аббас-ханом [9, с. 672–673].

По замечанию Назирова, вода в реке Теджен-Дарье была пресной, но слегка солоноватой из-за впадения в нее реки Кешефруд с соленой водой. Выше места впадения Кешефруда Теджен-Дарья называется Герируд или Аб-Герат. По правую сто-

Рис. 1. Поручик Назиров (в центре) и его спутники Али-Гусейн и Мешеди-Мамед-Али. Источник: Всемирная иллюстрация. 1883. № 753. С. 472

рону реки, между Старым Серахсом и Говшут-калой, Теджен-Дарья делает полукруг вправо. По этой причине расстояние между пунктами считается два таша, а по левому — один таш. Расстояние в 1 таш (даш, он же фарсах, обычно считается 8,5 км. — С. А.) Назиров указывает в 7–8 км [4, с. 9, 14].

У стен старой крепости Говшут-кала (у Назирова крепость ошибочно названа Говшут-хан-кала. — С. А.) было решено сделать небольшой привал. В укреплении виднелись остатки тройной крепостной стены и цитадели — дома Говшут-хана. В западной части бастиона виднелись остатки землянок, где текинцы укрывали свои семьи и имущества во время бомбардировок неприятеля. Перед воротами виднелась разрушенная насыпь, возведенная для отражения флангового обстрела. Недалеко располагался холм Ганлы-тепе, ранее известный как Яглы-тепе, по имени предводителя текинцев Ораз-Яглы-хана (колено Сычмаз, род Гараахмет. — С. А.) [10, с. 81]. Холм стал называться Ганлы, т. е. «кровавый», так как здесь произошло «отсечение головы Мухаммед-Эмин-хана» в ходе Серахского похода 1858 г. [4, с. 9].

25 мая отряд вышел на дорогу из песков Чаг-Чяге. Миновав водоем Ховуз-хан, они достигли колодца Шегидди (Шехитли. — С. А.). Вода в колодце была горько-солёная, но пригодная для животных. Колодец имел коническую форму и в верхней части был обшит стволами и ветками саксаула. На нижнем уровне обшивка была сплетена из крепкого гандыма, так как саксаул придавал воде горький и неприятный вкус [4, с. 11].

26 мая достигли прохода между холмами, называемого Кёче-Гум. Проход этот имел ширину в 6 м, по сторонам которого росли саксаульные заросли. В этом месте мервцы обычно выжигали уголь. Здесь принято было сделать привал. Вскоре появились 8 человек под командой Сердар-Баба Джан-Мамеда, известного предводителя разбойников-галтаманов. Они осмотрели ружья гостей, и когда один из них пожелал взять берданку Назирова, проводник Курбан пресек его действия. Сердар-Баба с тремя людьми удался, а остальные остались готовить чай. Они рассказали, что недавно было совершено нападение на местный караван, и они искали этих обидчиков. Сердар-Баба и его люди принадлежали к роду Векиль. Они выехали из Мерва без ведома Махтум-Кули-хана, который жестоко наказывал галтаманов за их разбои. Приговоры за послушание

своих решений Махтум-Кули-хана приводил жестко, вплоть до отсечения рук провинившихся [11, р. 541]. Прибывшие были вооружены шашкам, пистолетами и двустволкой тульской работы. Назиров полагал, что они выехали в Кёче-Гум пограбить, и не напали на них благодаря знакомству с нашими туркменами-проводниками [4, с. 12–13].

26 мая рано утром показались кирпичные стены заброшенного Таш-рабата. Здесь саксаульный лес заканчивался. Далее дорога поворачивала на север и шла по песчаным холмам. На правой стороне дороги находился высокий холм, называемый Гёктепе. Приехали в аул текинского колена Сычмаз, где сделали привал у знакомого туркмена. До крепости Хан-Гечен или Говшут-Хан-кала тянулась дорога, по обе стороны которой раскинулись хлебные поля, огороды и сады. Миновав деревянный мост, проехали через крепость. Вскоре достигли дом караван-баши Аман-Кёра (колено Тогтамыш. — С. А.) [4, с. 14].

Назиров отмечает, что Говшут-Хан-кала представляла собой громадную четырехугольную крепость с водным рвом. В мирное время роды Гёкче из колена Бег производили внутри укрепления свои посеы. В моменты же внешней опасности все жители окрестности могли найти здесь укрытие. В Мерве караван пробыл с 27 мая по 7 июня.

Назиров, описывая Мервский базар, подчеркивал, что сюда стекались огромные массы людей. Товары и ремесленные изделия были разнообразны: медная и деревянная посуда, обувь, конские уборы, седла, женские серебряные украшения и т. п. Базар был одним из наиболее крупных региональных торговых центров оазиса. В своем «Отчете о поездке в Мерв в 1882 г.» поручик Назиров писал, что базар функционировал два раза в неделю, по понедельникам и четвергам. Здесь собиралось до 8 тысяч человек. Приезжали купцы из Хивы, Бухары и Мешхеда. Назиров восторженно пишет: «Вся эта масса, кто с овчинами, кто с местной обувью, с готовыми халатами, с медной и деревянной посудой, с конскими уборами, седлами, с женскими серебряными украшениями торопится на базар, чтобы поскорее представить товар покупателю» и удивляется, что «на базаре не бывает ни одной женщины» [6, с. 40, 364–365].

Летом 1881 г. Мерв находился в ожидании наступления российских войск и искал помощи у своих соседей. Обращение с просьбой о покровительстве было направлено к правителю Хорасана и эмиру Афганистана. Призыв о поддержке был обращен и к эмиру Бухары. Мервцы требовали, чтобы эмир отпустил к ним их соплеменника Кара-Шайтана (колено Бег. — С. А.), занимавшего при дворе эмира один из высших военных постов — дадхо. Кара-Шайтан остался служить в Бухаре после того, как в 1868 г. Говшут-хан с 3 000 всадниками из Мерва пришел на помощь эмиру в его войне против России. Жители Мерва предполагали назначить Кара-Шайтана на должность правителя оазиса, как наместника Бухары. Но эмир не согласился на это предложение. По заверению поручика Назирова, Кара-Шайтан был известен в Бухаре под именем Кара-дадха [7, с. 199].

Назиров вел также активную переписку с начальником штаба Закаспийской области полковником И. А. Аминовым, сообщая о настроениях в Мерве. Согласно получаемым сведениям, положение в Мерве становилось все более спокойным и умиротворенным. В письме Аминова из Асхабада

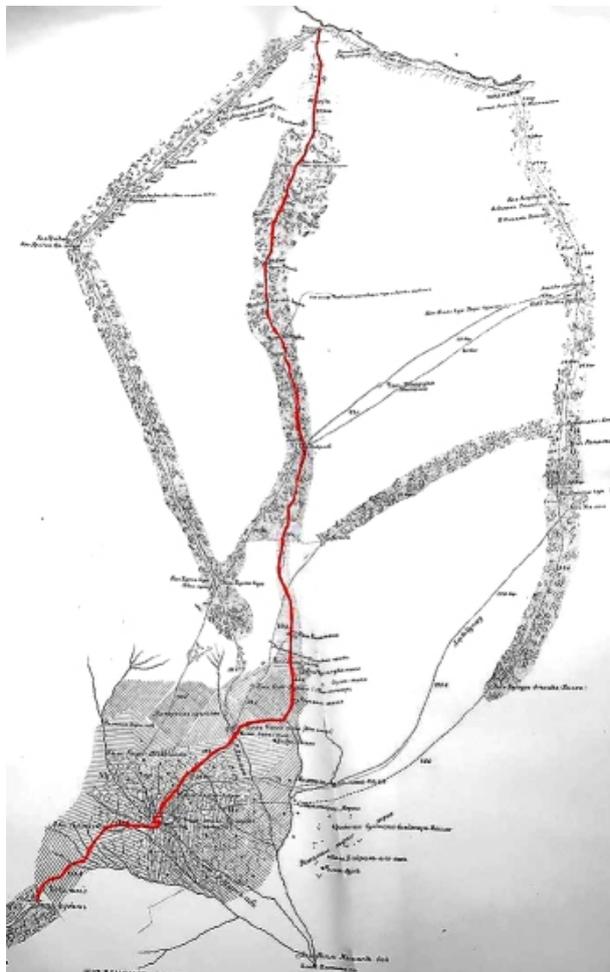

Рис. 2. Карта следования поручика Назирова. Источник: [4]

говорится, что недружелюбно настроенное колено Утамыш становится более лояльным: «Вообще, утамышцы почти уже вполне мирные». Когда поручик Назиров выезжал из Мешхеда в Мерв, он вез рекомендательные письма на имя мервских ханов от российского коммерческого агента Насырбекова. Последний был хорошо знаком с ханами и в своих письмах подчеркивал мысль, что «слабые должны покоряться сильным» и при этом приводил примеры из жизни кавказских мусульман, вошедших в состав Российского государства. Назиров внимательно следил за всеми переменами, происходившими в оазисе, часто выезжал в аулы, где вел беседы с влиятельными представителями местной верхушки, собирая различные сведения, дабы иметь представление об отношении туркмен к России [7, с. 200–201].

В Мерве тем временем продолжались работы по укреплению крепости Говшут-хан-гала. По утверждению Назирова, находившийся в Мерве Дононов платил рабочим за работу. Поручик утверждал, что О'Донован специально пробрался в Мерв с целью: «в случае движения русских на Мерв воздвигнуть им на этом месте второе, более грандиозное Геок-Тепе» [7, с. 215, 220].

Как видно на выполненной Назировым карте, из Мерва в Дейнау вели несколько главных дорог (рис. 2). Одна шла от крепости Кара-Шейтан-гала. Другая проходила близ Гоша-депе. Обе они пересекались у колодца Дёрт-гуйы и шли к Дейнау. Из Гоша-депе протягивались и другие два пути.

Один уходил направо к Репетеку и далее на Чарджоу. Другой, которым последовал Назиров, шел прямо на север с выходом на Дейнау. Был еще маршрут из Говшут-хан-кала, откуда отходили две линии, одна из которых пересекала крепость Махтум-Кули-хан-кала. Обе линии выходили через Репетек на Чарджоу.

7 июня утром караван выступил из Мерва в сторону реки Джар. Здесь, уплатив налог бадж, они двинулись дальше и вскоре миновали селение текинского рода Хар колена Бег. 10 июня рано утром караван выступил из урочища Гоша-депе, пересек на своем пути мост, уплатив по 1 муры (5 коп.) за выюк. Правее дороги, в расстоянии 2 ташей, виднелась гробница Султана Санджара-Мази и развалины крепостей Байрам-Али-хан и Чегиль-Бурч. Проехали Мунан-депе, Чульлук тепе, развалины Кишман. Рядом с Кишманом находится два холма и громадное возвышенное место с развалинами. По рассказам туркмен, это был старый город, а постройка и минарет были Караул-хане, т. е. караульным домом. От холма Мунан до Кишмана попадались пахотные поля текинского рода Арык колена Векиль (правильно будет: ковум Арык рода Ак-Гонур колена Бег. — С. А.) [4, с. 15–18].

Далее следовали с осторожностью, так как здесь часто действовали галтаманы. Три конвоира ехали спереди и по трое с каждой стороны дороги. В широкой котловине расположились колодцы Сайраб. Здешние колодцы были обшиты саксаулом. Форма колодцев конусообразная. Отверстие в диаметре менее одного аршина (0,71 м. — С. А.). Человек мог свободно спуститься вниз, упираясь руками и ногами в противоположные бока колодца. Глубина до воды 4 кулача (1 кулач = 1,70 м. — С. А.), а слой воды достигал 1 кулача. Воды в колодце оказалось достаточно, чтобы напоить караван, состоящий из 100 верблюдов, 50 лошадей и 30 ослов. Нужно учесть, что находящийся на стоянке ранее бухарский караван уже успел напоить своих животных. После водопоя животных уровень в колодце упал, но наполнился до прежнего уровня через 6 часов. Вода была солоноватой, но пригодной для животных. Люди при караване пользовались водой из бурдюков, наполненных в Мерве. Каждый имел запас кислого молока — гатыка, из которого готовили напиток айран. Согласно непреложному правилу, по приходе одного каравана на колодец другой, находящийся там ранее, должен был выступить с колодца. Этому правилу и последовал шедший впереди бухарский караван [4, с. 15–19].

12 июня приехали в Шоррук. Никаких указателей не было, что объяснялось желанием караван-башей укрыть дорогу от разбойников. Далее путь держали по Полярной звезде — Демир-газык, что означало Железный прикол. По мнению туркмен, Полярная звезда при отправлении в Дейнау и Чарджоу должна находиться над левым плечом, а при отправлении в Хиву — прямо перед лицом [4, с. 21].

В 11 часов ночи приехали на ночлег к колодцу Адиль с пресной водой. Он был выкопан мервскими караван-башами двумя годами ранее, когда частые нападения на караваны заставили мервских караван-башей выбрать самую западную и менее опасную дорогу. Четыре года тому назад колодцы Сайраб были реставрированы на деньги, собранные мервским караван-баши Аллак-Назар-ханом [4, с. 22].

14 июня на пути появились две небольшие горки, называемые Дагджик. Дорогу показывал караван-

баши Кёмек-бай (колена Бег. — С. А.). Ориентировались по барханам, имеющим форму подковы, обращенной своим отверстием к северу [4, с. 23–24].

Наконец достигли Дейнау, в переводе «Новая деревня». Село это располагалось в 44 км к западу от г. Чарджоу. Здесь по совету Туши-Багыра, ехавшего из Мерва в Бухару по торговым делам мервского хозяина караван-баши Аман-Кёра, остановились у туркмена рода Арабачи Мамет-Нияза Чоре-Агасы. В последние годы, вследствие беспорядков в Афганистане, туркестанские и бухарские паломники стали отправляться в Мекку через Мерв и Персию. Из Дейнау караваны отправлялись дальше в Бухару на наемных верблюдах. Этих животных мервские караван-баши нанимали у туркмен рода Арабачи, оставляя своих верблюдов в Дейнау в ожидании товаров из Бухары [4, с. 25].

Как мы видим, мервских торговцев в Бухару не пропускали, а торговые операции здесь совершались их подданными туркменами племени Арабачи. Идентичная практика существовала и на территории Мерва. Купцы из Бухары и долины Амударьи ходили в Мерв исключительно в текинских караванах, во главе которых стояли текинские караван-баши и под конвоем мервских текинцев [12, с. 110].

Британский миссионер и путешественник Г. Лэнсделл, посетивший Центральную Азию в 1882 г., писал, что впервые услышал о поездке Назирова 20 сентября во время обеда у генерал-губернатора в Ташкенте. Лэнсделл поинтересовался возможностью своего проезда из Чарджоу в Мерв, но российские власти объяснили, что это было безумием и отметили, что не могли гарантировать ему безопасность за пределами Чарджоу. Другие подробности о караване Назирова Лэнсделл получил в Самарканде. Ему был зачитан фрагмент частного письма, который гласил, что Назиров благополучно прошел из Мешхеда через Мерв в Бухару в местном костюме, зная здешний язык и обычаи. Он отправился с караваном вместе с туркменскими паломниками, возвращающимися из Мекки. Эти спутники «не зная, что он русский офицер, с ним были откровенны». Далее Лэнсделл подчеркивает, что командировка Назирова, а также последующие поездки Алиханова и Лессара позволили русским военным детально ознакомиться с маршрутами, сходящимися к Мерву из трех центров: Асхабада, Петро-Александровска и Самарканда [8, р. 472, 482].

Результаты исследования. Сведения, сообщенные поручиком Назировым, весьма важны, так как по ним была составлена маршрутная съемка от Мешхеда через Серахс и Мерв до Чарджоу, а распросная карта мервского оазиса была позже представлена на выставке топографических работ в Петербурге [5, с. 466]. Подробности, изложенные Назировым, намного облегчили дальнейшее продвижение российских войск в Мерв, а также обозначили перспективные направления торгово-экономических связей всего региона в целом. Топографические наработки Назирова впоследствии были продолжены М. Алихановым и П. М. Лессаром. Эти поездки позволили русским военным детально ознакомиться с маршрутами, сходящимися к Мерву из трех центров: Асхабада, Петро-Александровска и Самарканда [8, р. 482].

«Маршрутное описание пути» изобилует многочисленными деталями этнографического и топонимического характера. В отчете детально описаны все переходы, указаны мосты и колодцы. Представлен ряд действующих лиц туркменского общества,

как ранее известных в истории, так и вообще еще неизвестных историкам. Подобный сбор данных помогает реанимировать сложную историческую атмосферу того времени.

Результаты данного исследования помогут лучше понять стратегическое направление внешней политики Российского государства XIX в., а также обозначить методы и приемы сотрудников имперской внешней разведки. Алгоритм действий работников разведывательных служб, имеющих определенный надел в кавказских делах, теперь обогащался материалами центрально-азиатского региона. Накопленный опыт помогал руководству внешней разведки лучше понимать специфику работы в условиях Центральной Азии, а значит, с успехом реализовывать поставленные перед ними задачи.

Библиографический список

1. Аминов И. И. Причины и результаты подчинения среднеазиатских ханств Российской империей (1860–1890 гг.) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 1. С. 24–35. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.024-035.
2. Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания. 1881–1885 // Вестник Европы. 1904. № 9. С. 73–125.
3. Отчет о состоянии войск Закаспийской области со времени окончания Ахал-Текинской экспедиции до 1-го января 1890 года. Асхабад; Тип. Штаба Закасп. обл., 1901. 171 с.
4. Маршрутное описание пути: От Мешада через перевал Мухдеран, кале Кошуд-Хан, колодец Шегидли, Мерв, колодцы Сайраб и Эдиль, селение Денау в город Чарджуй, сделанного поручиком 1-го Туркестанского стрелкового батальона Назировым. Санкт-Петербург: Тип. хром. А. Траншеля. 1883. 33 с.
5. Наши путешественники в Мерве. Поручик Назиров и его спутники // Всемирная иллюстрация. 1883. № 753. С. 463, 466.
6. Долгов А. А. Туркменские традиционные ремесла. Металлообрабатывающие и деревообрабатывающие производства. Москва: Старый сад, 2022. 424 с. ISBN 978-5-89930-168-1.

7. Давлетов Дж., Ильясов А. Присоединение Туркмении к России. Ашхабад: Ылым, 1972. 255 с.

8. Landsdell D. D. Russian Central Asia (Including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv). In 2 vols. London: Published by Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington, 1885. Vol. 2. 732 p.

9. Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов) / Под ред. А. Ильясова. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1960. 824 с.

10. Атадаев С. Дж. Крепости туркменского племени Теке в XVIII–XIX вв. // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28, № 1. С. 74–92. DOI: 10.14258/nreur(2023)1-05.

11. Stewart C. E. The Country of the Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab Rivers // Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography, New Monthly Series. 1881. Vol. 3, № 9. P. 513–546.

12. Атадаев С. Дж. Из истории текинского рода Гарахмет (по материалам XIX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 101–113. DOI: 10.17223/15617793/486/11.

АТДАЕВ Сердар Джумаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Академии наук Туркменистана, г. Ашхабад, Туркменистан.

ORCID: 0000-0002-7509-5513

Адрес для переписки: serdar63atdayev@gmail.com; serdar-atdayev@rambler.ru

Для цитирования

Атадаев С. Дж. Мерв глазами поручика Назирова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 13–18. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-13-18.

Статья поступила в редакцию 19.04.2024 г.

© С. Дж. Атадаев

UDC 94 (575.41)
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-13-18
EDN: RHGUAO

S. J. ATDAEV

Institute of History
and Archeology Academy
of Sciences of Turkmenistan,
Ashgabat, Turkmenistan

MERV THROUGH THE EYES OF NAZIROV LIEUTENANT

The article attempts to cover the trip of Lieutenant Nazirov to Merv in 1882. The result of the 2nd Akhal-Teke expedition was the seizure of the territory of Ahal. Neighboring Merv remained independent. To collect the necessary material, a study expedition is organized under the leadership of Nazirov. This trip, unfortunately, was not reflected in the scientific literature, and therefore we have decided to fill this gap. The collection of data from various sources has helped to outline both the expedition itself and to revive the complex historical atmosphere of that time. Data about this expedition are very scarce. The report of Lieutenant Nazirov, «Routing Description of the Path», is of particular interest. A good addition is the article «Our Travelers in Merv», published in the weekly magazine «World Illustration» for 1883, as well as Nazirov's report «Report on Lieutenant Nazirov's trip to Merv in 1882».

The purpose of our research is a detailed analysis of the available source base for this issue. We have tried to compensate for the limited material with extracts from

historiographical works. Using the method of historical-comparative analysis and comparison of available documentation, we have tried to reproduce the general historical background of that time.

Keywords: Russian Empire, military intelligence, expedition, Khorasan, Transcaspian region, Merv.

References

1. Aminov I. I. Prichiny i rezul'taty podchineniya sredneaziatskikh khanstv Rossiyskoy imperiyey (1860–1890 gg.) [Causes and Results of Subjection of Central Asian Khanates by the Russian Empire (1860–1890s)] // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. *Actual Problems of Russian Law*. 2020. Vol. 15, no. 1. P. 24–35. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.024-035. (In Russ.).
2. Alikhanov-Avarskiy M. Zakaspiyskiye vospominaniya. 1881–1885 [Transcaspian memories. 1881–1885] // Vestnik Evropy. *Bulletin of Europe*. 1904. No. 9. P. 73–125. (In Russ.).
3. Otchet o sostoyanii voysk Zakaspiyskoy oblasti so vremeni okonchaniya Akhal-Tekinskoy ekspeditsii do 1-go yanvarya 1890 goda [Report on the state of the troops of the Transcaspian region from the time of the end of the Akhal-Teke expedition until 1 January 1890]. Askhabad, 1901. 171 p. (In Russ.).
4. Marshrutnoye opisaniye puti: Ot Mesheda cherez pereval Mukhderan, kale Koshud-Khan, kolodets Shegidli, Merv, kolodtsy Sayrab i Edil', seleniye Denau v gorod Chardzhuy, sdellanogo poruchikom 1-go Turkestanского стрелкового бат'она Nazirovym [Route description: From Meshed through Mukhderan pass, Koshud-Khan cale, Shegidli well, Merv, Sairab and Edil wells, Denau village to Chardjui city, made by lieutenant of the 1st Turkestan Rifle Battalion Nazirov]. Saint Petersburg, 1883. 33 p. (In Russ.).
5. Nashi puteshestvenniki v Merve. Poruchik Nazirov i ego sputniki [Our travelers in Merv. Lieutenant Nazirov and his companions] // Vsemirnaya Illyustratsiya. *World Illustration*. 1883. No. 753. P. 463, 466. (In Russ.).
6. Dolgov A. A. Turkmenskiye traditsionnyye remesla. Metalloobrabatyvayushchiye i derevoobrabatyvayushchiye proizvodstva [Turkmen traditional crafts. Metalworking and woodworking industries]. Moscow, 2022. 424 p. (In Russ.).
7. Davletov Dzh., Ilyasov A. Prisoyedineniye Turkmenii k Rossii [Accession of Turkmenistan to Russia]. Ashgabat, 1972. 255 p. (In Russ.).
8. Landsdell D. D. Russian Central Asia (Including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv). In 2 vols. London: Published by

Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington, 1885. Vol. 2. 732 p. (In Engl.).

9. Prisoyedineniye Turkmenii k Rossii (sbornik arkhivnykh dokumentov) [Accession of Turkmenistan to Russia (collection of archival documents)] / Ed. by A. Ilyasova. Ashgabat, 1960. 824 p. (In Russ.).

10. Atdayev S. J. Kreposti turkmenskogo plemeni Teke v XVIII–XIX vv. [Fortresses of the Turkmen tribe Teke in the 18th–19th centuries] // Narody i religii Yevrazii. *Nations and Religions of the Eurasia*. 2023. Vol. 28, no. 1. P. 74–92. DOI: 10.14258/nreur(2023)1-05. (In Russ.).

11. Stewart C. E. The Country of the Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab Rivers // Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography, New Monthly Series. 1881. Vol. 3, no. 9. P. 513–546. (In Engl.).

12. Atdayev S. J. Iz istorii tekinskogo roda Garaakhmet (po materialam XIX v.) [From the history of the Tekin clan Garaakhmet (based on materials of the 19th century)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2023. No. 486. P. 101–113. DOI: 10.17223/15617793/486/11. (In Russ.).

ATDAEV Serdar Jumaevich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan.
ORCID: 0000-0002-7509-5513
Correspondence address: serdar63atdayev@gmail.com; serdar-atdayev@rambler.ru

For citations

Atdaev S. J. Merv through the eyes of Nazirov lieutenant // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 13–18. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-13-18.

Received April 19, 2024.

© S. J. Atdaev